ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №30-О11-5

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 мая 2011 год

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденной Шахиевой З.Б. и адвоката Болатчиева К-А.Х. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской республики от 10 марта 2011 года, которым

Шахиева З Б
несудимая,

осуждена к лишению свободы по ч. 5 ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции № 283 ФЗ от 30.12.2006) сроком на 8 лет, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции № 283 ФЗ от 30.12.2006) - на 8 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности этих преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Шахиевой З.Б. 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 10 марта 2011 года, с зачетом времени содержания под стражей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Шахиева З.Б. осуждена за пособничество в совершении умышленного убийства В[redacted], сопряженное с разбоем, за разбой с применением насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Преступления совершены 4 февраля 2007 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденной Шахиевой З.Б. в режиме видеоконференцсвязи, просившей об отмене приговора, выступления адвоката Болатчиева К.-А.Х. в защиту осужденной, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденная Шахиева З.Б. выражает несогласие с приговором, указывает о непричастности к убийству В[redacted]. Анализируя показания свидетелей, считает, что суд неправильно их оценил, поскольку никто из них не подтвердил, что видел ее во времянке, принадлежащей погибшей. По мнению автора, неверно оценены судом и записка с планом совершения преступления, а также предсмертная записка ее сожителя Н[redacted] Указывает, что была молода и неопытна, а Н[redacted] на нее оказал давление, высказывал угрозы убийством, что лично подтвердил в своей записке. Считает, что приговор постановлен на противоречивых выводах и предположениях. Просит об отмене приговора и оправдании.

В кассационной жалобе адвокат Болатчиев К-А.Х. в защиту осужденной полагает приговор незаконным, ввиду отсутствия доказательств причастности Шахиевой к совершенным преступлениям. Суд фактически проигнорировал предсмертную записку сожителя Шахиевой, Н[redacted] в которой он признал, что преступления совершил один, а Шахиеву обманным путем заманил в дом к В[redacted]. Не согласен адвокат и с оценкой суда, данной первоначальным показаниям Шахиевой, а также ее явке с повинной, поскольку считает установленным обстоятельства вынужденного характера данных показаний, в результате оказанного на

его подзащитную давления в процессе расследования. Выводы суда о совершении преступлений его подзащитной носят предположительный характер, основаны на домыслах. Несправедливым считает и назначенное наказание.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. В дополнение в выступлении просит о переквалификации действий Шахиевой с разбоя на грабеж и об оправдании по ч. 5 ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гринько Ж.В. и потерпевший В просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденной в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалобы осужденной Шахиевой и адвоката о непричастности к убийству В и совершении в отношении нее разбойного нападения не основаны на материалах дела.

Суд обоснованно пришел к выводу, что представленная стороной обвинения записка Шахиевой с планом совершения убийства и разбойного нападения, обнаруженная свидетелем Ш и изъятая у него следователем в установленном уголовно-процессуальном порядке, имеет существенное значение для обстоятельств дела и является допустимым и относимым доказательством вины Шахиевой. Именно содержание плана совершения преступления, изложенное Шахиевой на листе бумаги и последующее соответствие преступных действий Н и Шахиевой этому плану, доказывает осведомленность Шахиевой о предстоящих преступлениях в отношении В и предварительный сговор между ней и Н на совершение как разбойного нападения, так и убийства потерпевшей.

Принадлежность обнаруженной Ш записки, именно Шахиевой, текст которой состоит в виде плана совершения убийства человека и хищения имущества, установлен заключением эксперта № 190 от 21 мая 2010 года (т. 3 л.д. 31-37) и не отрицалось самой осужденной.

Несостоятельными являются и утверждения Шахиевой, изложенные в жалобе о том, что данння записка была ею написана под диктовку Н и при этом она полагала, что это шутка, теоретические рассуждения относительно «идеального» преступления. Суд обоснованно учел, что само содержание этой записки с конкретизацией объекта

нападения, возраста потерпевшей, способов завладения ценностями потерпевшей, ее убийства, а также очевидное сходство действий, изложенных в плане, с действиями, фактически предпринятыми в отношении В, опровергают это утверждение. При этом, судом принято во внимание и это следует из первоначальных показаний самой Шахиевой, а также оглашенных показаний свидетелей Д А, что перед совершением преступления, Шахиева неоднократно бывала в домовладении В имела общее представление о его расположении, видела потерпевшую.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что судом не приняты во внимание показания допрошенных в суде свидетелей К Д А согласно которым, Шахиева не посещала ранее лиц, снимавших квартиру у В несостоятельна. При постановлении приговора, сопоставив показания указанных свидетелей, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании, суд обоснованно счел достоверными показания, данные в процессе расследования о том, что Шахиева посещала домовладение В и не раз, совместно с сожителем Н, поскольку именно эти показания нашли подтверждение в других доказательствах по делу: предсмертной записке Н, а также в показаниях самой Шахиевой, данными в качестве подозреваемой.

Не соответствует действительности и утверждение осужденной и адвоката о том, что первоначальные показания Шахиевой, в том числе явка с повинной, проверка ее показаний на месте происшествия носили вынужденный характер, в результате оказанного давления со стороны сотрудников милиции. Исследовав указанные показания, суд обоснованно счел их данными добровольно, без принуждения извне. Данный вывод суда мотивирован, обоснован показаниями свидетелей Л С Б А Вопреки доводам жалобы, никаких допросов Шахиевой до момента доставления ее к следователю, в здании МВД по не велось, что объективно подтверждается материалами дела, а участие защитника при написании явки с повинной не предусмотрено нормами УПК РФ.

Несостоятельны доводы Шахиевой и адвоката о том, что судом не дано должной оценки предсмертной записке Н. Напротив, признав ее относимым и допустимым доказательством по делу, суд обоснованно счел не соответствующей действительности версию происшедшего, изложенную в данной записке в части того, что Шахиева написала план преступления, не понимая цели этих действий, а затем проникла в дом потерпевшей и искала в нем материальные ценности исключительно под действием угроз распространения порочащих ее сведений и угроз физического насилия со стороны Н. Суд мотивированно указал, что

в силу своего развития, жизненного опыта, знаний, Шахиева не могла не понимать происходящего и совершить преступление лишь для того, чтобы избежать огласки своих отношений с Н[redacted]

В то же время, суд совершенно обоснованно признал достоверными сведения, изложенные Н[redacted] в его предсмертной записке относительно механизма причинения смерти потерпевшей, факта совместного с Шахиевой проникновения в дом и совместного хищения материальных ценностей потерпевшей, так как они согласуются с другими доказательствами по делу: с протоколом осмотра места происшествия; с заключениями судебных экспертиз относительно причины и времени наступления смерти В[redacted] и относительно наличия, на обнаруженной под шеей потерпевшей веревке, следов биологического происхождения; относительно способа и обстоятельств проникновения в дом потерпевшей. Также относительно обстоятельств хищения денег и ценностей потерпевшей эти сведения согласуются как с показаниями Шахиевой, данными в качестве подозреваемой, так и при проверке ее показаний на месте.

При оценке показаний Шахиевой, данными ею в судебном заседании, и сведений предсмертной записки Н[redacted], вопреки утверждениям, содержащимся в жалобах, суд правильно отметил сходство изложенных в них обстоятельств совершения преступлений. Данное сходство объяснимо тем, что эти показания Шахиевой впервые были даны ею только после ознакомления (при выполнении требований ст. 217 УПК РФ) с содержанием предсмертной записки Н[redacted] с целью исключения уголовной ответственности за содеянное.

Изложенные в приговоре доказательства в своей логической последовательности, в силу их относимости, допустимости, а в совокупности - достаточности, позволили суду установить фактические обстоятельства содеянного и придти к обоснованному выводу о виновности Шахиевой.

Действиям осужденной суд дал правильную юридическую оценку, установив обстоятельства по планированию и подготовке преступлений совместно с Н[redacted], как на совершение разбойного нападения, так и на убийство В[redacted] с целью завладения ее имуществом. В процессе реализации данного плана Шахиевой, помимо разбойного нападения, были созданы условия и оказано содействие в совершении убийства советами, указаниями, устранением препятствий, что судом обоснованно квалифицировано как пособничество в совершении убийства, сопряженном с разбоем. Оснований для переквалификации действий Шахиевой на ст. 161 УК РФ не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, из материалов дела не усматривается.

Наказание Шахиевой назначено соразмерно содеянному, с учетом общественной опасности совершенных особо тяжких преступлений, данных о личности, семейного положения, наличия смягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на ее исправление.

Несправедливым или излишне суровым данное наказание не является.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской республики от 10 марта 2011 года в отношении **Шахиевой З[redacted] Б[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы ее и адвоката Болатчиева К-А. Х. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]